

былъ гораздо извѣстнѣе въ столицахъ и, пожалуй, за границею, чѣмъ въ родномъ городѣ: въ одномъ описаніи города Курска того времени, составленномъ по порученію М. Н. Муравьева для Географ. Общества, между достопримѣчательностями на первомъ планѣ стоитъ Курскій астрономъ Семеновъ. А между тѣмъ для курянъ онъ очень много сдѣлалъ: выше были указаны труды его въ отношеніи Курской губерніи и г. Курска. Я думаю, не одинъ изъ провинціальныхъ неуниверситетскихъ городовъ не имѣетъ такихъ педантически-аккуратныхъ и точныхъ метеорологическихъ наблюдений за цѣлыя 30 лѣтъ, какъ нашъ Курскъ. Едва ли какой другой изъ подобныхъ пунктовъ болѣе точно опредѣленъ астрономически, какъ маленькій домикъ Семенова на Лазаретной улицѣ: кромѣ нѣсколькихъ опредѣленій самого Семенова, надъ этимъ трудились профессора Перовщиковъ и Савичъ во время ихъ пребыванія и Семенова.

Этимъ я заканчиваю обзоръ научныхъ занятій и заслугъ Ф. А. Семенова, указавъ на оцѣнку ихъ выдающимися учеными того времени и даже цѣлыми учеными учрежденіями. Мнѣ думается, послѣ всего этого, что наше прежнее представленіе о Семеновѣ, только какъ о самоучкѣ, едва ли вѣрно. Этотъ терминъ, какъ мы его привыкли понимать, не выражаетъ всего Семенова. Если онъ и самоучка, такъ только въ томъ смыслѣ, что самъ пробилъ себѣ дорогу къ наукѣ,—но никоимъ образомъ ни по объему и глубинѣ своихъ знаній, ни по плодотворности научныхъ трудовъ. Въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ разительное сходство съ нашимъ первымъ самоучкою Ломоносовымъ. Подобно ему, Семеновъ сначала является можно сказать энциклопедистомъ по разряду математическихъ и естественныхъ наукъ, но потомъ особенно специализируется въ астрономіи. Въ этомъ отношеніи занятія и заслуги Семенова замѣчательны тѣмъ, что они дорисовываютъ ту характеристику направленія русской научной мысли, которую сдѣлалъ профессоръ Тимирязевъ въ своей рѣчи на съѣздѣ естествоиспытателей въ нынѣшнемъ году. „Если“ говорилъ Тимирязевъ,—„по удачному выраженію одного германскаго ученаго, человѣчество находится теперь „въ созвѣздіи естествознанія“, то не имѣлъ ли я права сказать, что есть полный поводъ радоваться тому, что русскій умъ заявилъ о своей природной склонности, о своей творческой способности въ томъ именно направленіи, которое составляетъ задачу вѣка“... „Если меня спросятъ: какая область знанія наложила неизгладимую печать на весь умственный обликъ XIX вѣка?—я отвѣчу смѣло: естествознаніе. Если спросятъ далѣе: какихъ научныхъ знаній искалъ прежде всего русскій человѣкъ, очнувшись отъ вѣкового сна въ лицѣ своихъ главнѣйшихъ предста-